

78. ПАТЕНТОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Леванович М.А.¹, студент гр.073601, Петрович Ю.Ю. магистрант 376701,

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники¹
г. Минск, Республика Беларусь*

Ефремов А.А. – канд. экон. наук, доцент каф. ЭИ

Сравниваются и анализируются способы защиты программного обеспечения в Беларуси (выдача свидетельства о регистрации программы) и в США (выдача патента). Делаются соответствующие выводы. Результаты анализа будут полезны лающим защитить свои разработки.

В Беларуси и России патентовать программное обеспечение (ПО) нельзя, его можно только зарегистрировать [1, 2]. Однако патентное ведомство США (uspto.gov), самая большая база патентов в мире (на 03.10.2023 – 11 779 933 документа, не считая патенты на дизайн, что более чем в 400 раз больше базы патентов Беларуси), патенты на ПО постоянно патентует. Примеры: патенты США 8,327,376 (Using smart objects in a virtual universe to conserve computing resources, Использование смарт-объектов в виртуальной среде для экономии вычислительных ресурсов), 8,296,719 (Software factory readiness review, Обзор готовности программной фабрики (билд-машины) [3] и множество других. При этом следует отметить, что в патенте 8,327,376 первый пункт формулы изобретения (The invention claimed is: 1. A computer program product for conserving resource consumption by a virtual universe, the computer program product ..., мы патентуем: 1. Компьютерный программный продукт для экономии потребления ресурсов виртуальной среды, причем компьютерный программный продукт ...) прямо указывает, что патентуется компьютерный программный продукт, т е ПО. Почему запатентовать ПО в Беларуси и России нельзя, а в США можно? Этот вопрос еще во времена СССР задавал в своих многочисленных трудах (например, в [4]) доктор технических наук И. Ф. Маамиофа.

В [5] показано, что патентное законодательство США не содержит чётких формулировок,

разрешающих или ограничивающих патентование ПО. Законодательство США вообще никак не детализирует патентопригодность ПО, указывая лишь: «Whoever invents or discovers any new and useful process, machine, manufacture, or composition of matter, or any new and useful improvement thereof, may obtain a patent therefor, subject to the conditions and requirements of this title (тот, кто изобретает или обнаруживает любой новый и полезный процесс, машину, производство или состав вещества или *любое новое и полезное его совершенствование*, может получить патент на него в соответствии с условиями и требованиями этого Title 35)» [6, section 101]. Судьбоносным для патентной практики в части патентования ПО в США оказалось противостояние между US Patent and Trademark Office (Ведомство по патентам и товарным знакам США, ВПТЗ) и United States Court of Customs and Patent Appeals (ССРА) (Суд США по таможенным вопросам и патентным апелляциям), начавшееся в конце 1860-х годов. После того, как ВПТЗ проиграло в вышеназванном Суде иск изобретателя (изобретатель обжаловал в Суде отказ ССРА в выдаче патента на алгоритм преобразования двоично закодированных десятичных чисел в чистые двоичные числа), в патентной практике США появился прецедент, на основании которого ВПТЗ начало Патентовать ПО и его алгоритмы. И это разумно – программа или ее алгоритм являются *новым и полезным совершенствованием* процесса, машины, производства или состава вещества (см. выше). В Беларуси же и России патентные ведомства патентуют только то, что указано в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года [7], а в этом году никто о ПО ничего не слышал.

Однако оставим в покое патентные законодательства Беларуси и России - верных наследников Закона об изобретениях СССР [8]. В статье 1 «Условия патентоспособности изобретения», п. 3 этого Закона прямо было указано: «Не признаются изобретениями: ... алгоритмы и программы для вычислительных машин». И даже более десятка статей доктора наук И. Ф. Мамиофы в журнале «Вопросы изобретательства» по тематике [4] не смогли изменить Закон. В настоящее время мнение патентоведов бывшего СССР по вопросу патентования ПО сводится к тому, что патентование ПО имеет как свои достоинства, так и свои недостатки. При этом в США ПО можно как патентовать, так и зарегистрировать. Компьютерная программа (КП) была впервые зарегистрирована в США в ноябре 1961 года Бюро регистрации авторских прав США (The United States Copyright Office) как объект авторского права. Немного позднее Бюро начало осуществлять регистрацию КП на постоянной основе, предоставив авторам дополнительный защитный инструмент [9].

Вернемся к защите ПО белорусскими свидетельствами о регистрации КП. Такая регистрация требует от владельца ПО некоторых затрат, поэтому названные владельцы кроме документально заверенных прав авторства и обладания ПО (согласно п. 1 статьи 8 закона [2] «Авторское право на произведение (закон считает ПО произведением) возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдение каких-либо формальностей») рассчитывают на доход от регистрации. По мнению [10] ведущего специалиста Национального центра интеллектуальной собственности (НЦИС, <https://www.ncip.by/>) (начальника управления и автора множества интереснейших статей в журнале «Интеллектуальная собственность» РБ, полноценного рынка патентов в Беларуси пока нет, хотя в НЦИС имеется биржа белорусских изобретений, содержащих коммерческие предложения. С 3-го квартала 2023 года в НЦИС на бирже интеллектуальной собственности была создана биржа КП (<https://www.ncip.by/promyshlennaya-sobstvennost/birzha-is/kompyuternye-programmy/>) – прообраз рынка ПО. На 11.04.2024 на бирже КП НЦИС было бесплатно размещены коммерческие предложения на 7 комплексов ПО трех минских предприятий-владельцев КП. Это ОАО «ЦНИИТУ» (КП № 1471), Центр информационных технологий Минского городского исполнительного комитета (ЦРИТ) (КП №№ 535, 1359, 1637-КП) и Объединенный институт проблем информатики АН РБ ОИПИ (КП №№ 1334, 1619-КП). Иностранцев на бирже КП нет.

По информации размещавших на бирже коммерческие предложения отделов маркетинга ЦНИИТУ и ЦРИТ, а также отдела поддержки научных исследований ОИПИ, за прошедшие 8 месяцев телефонных откликов на размещенные предложения не поступало. Таким образом, полноценного рынка ПО в Беларуси пока тоже нет, хотя ЦНИИТУ, ОИПИ и ЦРИТ надеются на безуспешную пока рекламу на бирже КП своего ПО.

Выводы. Известно, что пошлины за патентование и ежегодные платежи за поддержание патента в силе (патентные платежи) в РБ намного ниже, чем в США. В этих условиях при частичной временной (например, на год) корректировке Закона [1] в части разрешения патентования ПО и повышения патентных платежей за это, например в 2 раза, возможно, на наш взгляд, привлечение иностранных патентовладельцев ПО в Беларусь. Это дало бы возможность повысить доход НЦИС при практически тех же затратах и сделать условия для защиты программ в РБ сходными с американскими – хочешь патентуй КП, хочешь регистрируй. Разумность нашего предложения может быть проверена

60-я Юбилейная Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР,
Минск 2024

годичным экспериментом его внедрения. Почему бы не попробовать?

Список использованных источников:

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-3 // Закон Республики Беларусь от 16.12.2002 г. № 160-3 ((с изм. и доп.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_patentah_na_izobreteniya_poleznye_modeli_promyshlennye_obraztsy.htm. – Дата доступа 08.04.2024.
2. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 (с изм. и доп.) // Законодательство Беларуси 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakony-by.com/zakon_rb_ob_avtorskom_prave_i_smezhnyh_pravah.htm. – Дата доступа 08.04.2024.
3. Зайкина, И. С. Патентование баз данных и компьютерных программ в США и Республике Беларусь / И. С. Зайкина // 51-я науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР по направлению 8: Информационные системы и технологии: тез. докл. (Минск, 18 апреля 2015 года). – Минск: БГУИР, 2015. – 75 с. ил. – С. 39–40.
4. Мамяофа, И. Э. Проблема охраны алгоритмов и вычислительных программ в зарубежном патентном праве / И. Ф. Мамяофа // Вопросы изобретательства. – 1968. – № 1. – С. 25-30
5. Лисовский, А. Н. Патенты на программное обеспечение и его алгоритмы с точки зрения законодательства США / А. Н. Лисовский // 54-я науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»: материалы конференции по направлению 8: Информационные системы и технологии (Минск, 21 апреля 2018 года). – Минск: БГУИР, 2018 / редкол. В. И. Пачинин, А. А. Охрименко. – Ч. 2. – 16 с. – С. 12.
6. 35 U.S. Code § 101 - Inventions patentable [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/35/101>. – Дата доступа: 15.03.2018
7. Парижская конвенция по охране промышленной собственности / ВОИС. – Женева, 1996. – 46 с. Парижская конвенция по охране промышленной ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/>. – Дата доступа 08.04.2024.
8. Закон об изобретениях СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://palatapp.ru/teoriya-i-praktika/rossijskoe-zakonodatelstvo/promyshlennaya-sobstvennost/zakon-ob-izobreteniyax-sssr.html#>. – Дата доступа 08.04.2024.
9. Регистрация компьютерной программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bvlegal.by/services/registration-of-a-computer-program/>. – Дата доступа 08.04.2024.
10. Журавлев, М. С. Нумерационный поиск патентов в патентной базе США (краткая памятка-подсказка) / М. С. Журавлев, А. А. Пацеев, Г. В. Сечко. – Гродно : ООО «ЮрСаПринт», 2023. – 20 с.